

©2025 К.Г. ФРОЛОВ

КОЛЛЕКТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И КОЛЛЕКТИВНАЯ ДЕЛИБЕРАЦИЯ

Фролов Константин Геннадьевич — кандидат философских наук, научный сотрудник сектора социальной эпистемологии. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240 Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. Научный сотрудник Международной лаборатории логики, лингвистики и формальной философии. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Российская Федерация, 105066 Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4. ORCID: 0000-0002-9071-6138 kgfrolov@hse.ru

Аннотация. Рассматривается вопрос о том, может ли возложение коллективной моральной ответственности быть морально приемлемой практикой. Автор отвечает на данный вопрос утвердительно и предлагает три условия, выполнения которых достаточно для обоснованного возложения коллективной моральной ответственности. Эти условия таковы: существование коллективной общности, которая способна выступать в качестве объекта в акте возложения коллективной ответственности и при этом не может быть редуцирована к простой совокупности своих членов; обладание данной коллективной общностью определенными свойствами, способностями, склонностями или обязательствами, которыми не обладает ни один из членов этой общности, взятый в отдельности; наличие у данной коллективной общности

Статья подготовлена на основе исследования «Практическая аргументация: модели и оценка», выполненного в рамках программы Российского научного фонда в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики»; проект № 23-28-00981.

способности к осуществлению разумного совместного контроля над проявлениями некоторых своих склонностей и выполнением своих обязательств. Данная способность позволяет коллективной общности волевым и разумным образом сопротивляться реализации некоторых своих коллективных склонностей и тем самым демонстрировать обладание определенными нормативными установками. Наличие таких установок свидетельствует о способности коллективной общности нести коллективную моральную ответственность за случаи контролируемых проявлений своих склонностей. Показано, что отказ от практик возложения коллективной моральной ответственности, во-первых, не позволяет избежать случаев моральной неудачи и, во-вторых, оставляет коллективные действия без моральных последствий. При этом также показано, что возложение коллективной моральной ответственности не требует ее распределения между членами соответствующей коллективной общности. Возложение коллективной моральной ответственности может пониматься как изменение отношения к коллективной общности без изменения отношения к кому-либо из ее членов.

Ключевые слова: коллективная ответственность, моральная ответственность, коллективное намерение, коллективная агентность, коллективное действие, нормативные основания, делиберация, практические рассуждения.

Ссылка для цитирования: Фролов К.Г. Коллективная ответственность и коллективная делиберация // Человек. 2025. Т. 36, № 1. С. 86–101. DOI: 10.31857/S0236200725010068

К.Г. Фролов
Коллективная
ответственность
и коллективная
делиберация

Допустимо ли возложение коллективной моральной ответственности? Прежде чем перейти к содержательному исследованию ответа на этот вопрос, стоит сделать некоторые терминологические уточнения, с тем чтобы в дальнейшем избежать возможных разночтений.

Следуя мысли Т. Скэнлона [Scanlon, 2015], развивающей основополагающие идеи П. Стросона [Strawson, 1962], будем считать, что всякое возложение агентом А моральной ответственности на агента Б за те или иные действия, осуществленные агентом Б, реализуется посредством формирования и проявления агентом А так называемых реактивных установок по отношению к агенту Б. Реактивные установки представляют собой проявляемые в поведении «изменения в нашем отношении к агенту, на которого мы возлагаем ответственность» [Гаврилов, 2023: 181]. Разнообразные формы проявления изменения такого отношения могут среди прочего включать в себя: «1) отказ в доверии; 2) снижение готовности вступать с человеком в такие особые отношения, как дружба; 3) снижение готовности помогать человеку в реализации его планов; 4) снижение склонности радоваться тому, что дела другого человека идут хорошо, и чувствовать грусть или сожаление, когда это не так» [Scanlon, 2015: 92].

Руководствуясь таким представлением о природе моральной ответственности, мы намерены распространить этот подход на те случаи, когда объектом возложения моральной ответственности оказывается не отдельная личность, но общность, обладающая коллективной агентностью. Именно такого рода случаи мы будем называть случаями возложения коллективной моральной ответственности.

Понятие *коллективной* моральной ответственности (*англ. collective moral responsibility*) следует отличать от понятия *совместной* моральной ответственности (*англ. shared moral responsibility*). Последняя представляет собой ответственность членов коллективной общности за действия этой общности, то есть является результатом распределения коллективной ответственности среди этих членов. Тем самым возложение совместной моральной ответственности представляет собой возложение индивидуальной ответственности (в указанном выше смысле изменения отношения) одновременно на несколько личностей. Возложение же коллективной моральной ответственности есть изменение отношения агента не к личностям, но к коллективу.

Такого рода изменение отношения к коллективу, обладающему коллективной агентностью, без изменения отношения к каждому из его членов вполне возможно. Покажем это на наглядном примере. Предположим, что некий диссертационный совет принял тайным голосованием коллективное решение отказать в присуждении ученой степени соискателю, представившему на суд этого совета свою диссертацию. Предположим также, что некий компетентный профессор, Василий Иванович, предварительно ознакомившись с текстом данной диссертации, имел возможность присутствовать на ее защите в качестве слушателя. Наконец представим себе, что в рамках процедуры защиты никем из присутствующих публично не было выдвинуто ни одного достаточно веского довода против содержания диссертации. И пусть на основании данного обстоятельства, а также на основании собственных оценок представленного к защите текста Василий Иванович полагает итоговое решение совета вопиюще несправедливым, необоснованным и в определенной степени даже морально предосудительным. В таком случае Василий Иванович может изменить свое отношение к совету, не меняя своего отношения ни к одному из его членов.

В полном соответствии с мыслью Т. Скэнлона изменение отношения Василия Ивановича к диссертационному совету может проявляться самыми разнообразными способами. Он может принять для себя решение никогда в дальнейшем не участвовать в качестве официального оппонента в защитах, проводимых данным советом. Он может настоятельно рекомендовать своим аспирантам защищаться в иных советах по данной специальности. Он может не испытывать никакого сожаления в случае, если данный совет закроют за допущенные в его работе процедурные нарушения. Но что наиболее примечательно,

он может проявлять такое свое ухудшившееся отношение к совету, не изменив при этом своего отношения ни к одному из его членов, с каждым из которых он готов, как и прежде, сотрудничать.

И никакого противоречия или проявления иррациональности со стороны Василия Ивановича здесь нет. Ведь если характер коллективного действия совета ему известен (отрицательное голосование по вопросу присуждения степени), то характер индивидуальных действий каждого из членов совета ему неизвестен, поскольку голосование было тайным. В таком случае со стороны Василия Ивановича было бы иррациональным и необоснованным изменять свое индивидуальное отношение к кому-либо из членов совета на основании одних лишь собственных домыслов и догадок.

Случай с диссертационным советом в этом отношении не уникален. Так, некий агент может возлагать ответственность за ухудшение экологической обстановки в конкретной местности на корпорацию, построившую завод, другой агент может винить за тяжелую экономическую обстановку партию, находящуюся в течение длительного времени у власти. Во всех таких случаях агенты, выражающие свои установки, могут не иметь в виду какую-либо конкретную личность или совокупность конкретных личностей в качестве объекта своего морального возмущения. Объектом установки здесь оказывается коллективная общность индивидов [Cooper, 1968: 258], выделяемая по некоторому признаку, причем границы такой общности могут быть нечеткими, что вовсе не мешает агенту рассматривать ее в качестве объекта своей установки [May, 1987].

Подобные кейсы представляют собой дескриптивные факты возложения моральной ответственности на коллективные общности. Однако простого указания на тот факт, что реальным агентам порой свойственно возлагать коллективную моральную ответственность, явно недостаточно для того, чтобы обосновать этот феномен в качестве допустимого. Поэтому обнаружение таких кейсов ставит перед нами нормативный вопрос о том, *может ли* возложение коллективной моральной ответственности быть морально приемлемой практикой. И если может, то при каких условиях.

В рамках данного исследования мы отвечаем на вопрос о допустимости коллективной моральной ответственности утвердительно и предлагаем три условия, выполнение которых представляется достаточным для обоснованного ее возложения. Эти условия таковы:

- существование коллективной общности, которая выступает в качестве объекта в акте возложения коллективной ответственности и при этом не может быть редуцирована к простой совокупности своих членов;
- обладание данной коллективной общностью как целым определенными свойствами, способностями, склонностями или

К.Г. Фролов
Коллективная
ответственность
и коллективная
делиберация

обязательствами [Collins, 2019], которыми не обладает ни один из членов этой общности, взятый в отдельности;

- наличие у данной коллективной общности способности к осуществлению разумного совместного контроля над проявлениями некоторых своих склонностей и выполнением своих обязательств. Эта способность позволяет коллективной общности волевым и разумным образом сопротивляться таким проявлениям и тем самым демонстрировать обладание определенными нормативными установками. Наличие таких установок свидетельствует о способности коллективной общности нести коллективную моральную ответственность за случаи контролируемых проявлений своих склонностей.

Рассмотрим указанные достаточные условия¹ более подробно. Существует множество различных подходов к трактовке понятия коллективной общности. Задача каждого такого подхода состоит в том, чтобы предложить условия идентификации коллективной общности как некоего объекта. Всякий объект целесообразно полагать существующим в той мере, в какой его возможно идентифицировать, то есть отличить от других нетождественных ему объектов. Неразличимые объекты уместно определять в качестве одного и того же объекта. Тем самым критерии идентификации объектов оказываются критериями существования объектов.

Соответственно, в дальнейшем мы будем основываться на функционалистском подходе к понятию коллективной общности. В основе данного подхода лежит принцип множественной реализуемости: целое как некий объект существует и не редуцируется к простой совокупности своих элементов в том случае, если это же целое могло бы иметь другой состав элементов. Так, корабль Тесея мог оставаться одним и тем же кораблем даже после постепенной замены всех его деталей на другие [Lowe, 2002: 25]. Аналогичным образом условия тождества

¹ Вопрос о том, являются ли эти условия необходимыми для обоснованного возложения коллективной моральной ответственности, может представлять собой предмет отдельной дискуссии. Так, В. Хелд [Held, 1970] полагает, что случайная группа незнакомых друг с другом прохожих может быть коллективно морально ответственна за неоказание помощи утопающему или жертве насилия в том случае, если такое спасение требовало от них самоорганизоваться и предпринять скоординированные усилия, чего они не сделали. В свою очередь Л. Мэй [May, 1987] и Р. Туомела [Tuomela, 1989: 476] полагают, что толпы незнакомых друг с другом протестующих также могут быть объектами возложения коллективной моральной ответственности. Ясно, что ни в отношении толп, ни в отношении случайных групп прохожих не выполняется третье из перечисленных нами условий — условие разумного совместного контроля. Также имеются основания сомневаться в том, что в отношении таких объектов выполняется первое условие — условие нередуцируемости к простой совокупности индивидов. Впрочем, целью нашего исследования является демонстрация возможности возложения коллективной моральной ответственности, а для этого довольно указать достаточные условия такого возложения.

коллективной общности с точки зрения функционалистского подхода не включают в себя требование тождества входящих в нее индивидов [French, 1984: 13]. В частности, корпорация может пониматься в качестве коллективной общности, нередуцируемой к своим членам, в том случае, если эта корпорация осталась бы тождественной самой себе даже после полной замены штата своих сотрудников. В то же время некоторая политическая партия способна остаться той же партией даже в случае, если ее покинули все члены и вместо них вступили другие. Подобное, например, происходит в случае партий или корпораций, чья история существования насчитывает больше лет, чем может длиться человеческая жизнь [McKeown, 2021].

Что же в таком случае служит условием тождества подобных коллективных общностей во времени? С формальной точки зрения фактором тождества в данном случае может быть наличие устава коллективной общности, определяющего ее структуру и цели. Политическая партия, последовательно отстаивающая интересы рабочего класса и заявляющая в качестве своей задачи построение социализма, может оставаться тождественной самой себе, даже претерпевая значительные кадровые перестановки. Корпорация, производящая в течение многих десятилетий один и тот же газированный напиток по одной и той же рецептуре, также не нуждается для поддержания своего существования в обязательном сохранении кого-либо из своих сотрудников или владельцев. И владельцы, и сотрудники могут смениться или даже уйти в мир иной, тогда как корпорация продолжит существовать.

Конечно, функционалистский подход также не лишен некоторых недостатков. В частности, мы могли бы заметить, что некоторые коллективные общности, такие как корпорации или политические партии, могут менять свои цели и функции на протяжении своей истории, претендуя при этом на то, чтобы оставаться одними и теми же общностями. Например, политическая партия, изначально ставившая себе цель всячески способствовать и приближать мировую революцию, на каком-то этапе своей истории может отказаться от подобного целеполагания. В свою очередь корпорация, чьим назначением в течение многих лет было производство видеомagneтофонов, может прекратить их выпуск и перейти на производство электробритв, оставшись той же корпорацией, пусть и сменив при этом всех своих собственников, сотрудников и страну производства.

В связи с указанным обстоятельством функционалистский подход к идентификации коллективных общностей целесообразно дополнить критериями, типичными для исторического подхода, в рамках которого условием идентификации выступает наличие *исторической преемственности*, присущей данной партии, корпорации или иной коллективной общности. Общая история в этом случае выступает фактором идентичности [Прокофьев, 2018а: 43].

К.Г. Фролов
Коллективная
ответственность
и коллективная
делиберация

Перейдем теперь к рассмотрению второго условия уместности возложения коллективной моральной ответственности. Оно указывает на тот факт, что коллективная общность может быть объектом возложения коллективной ответственности в том случае, если она обладает такими свойствами, склонностями, способностями или обязательствами [Igneski, 2020: 447], которыми не обладает ни один из членов данной коллективной общности, взятый в отдельности. Так, некоторые корпорации обладают способностью существенно влиять на экологическую обстановку в той или иной местности, тогда как ни один из их сотрудников, взятый в отдельности, не способен обладать подобным влиянием. Некоторые политические партии способны эффективно защищать интересы рабочего класса, тогда как ни один из членов таких партий самостоятельно не способен защитить интересы рабочего класса перед лицом враждебных сил.

Вместе с тем свойства некоторых коллективных общностей могут быть сравнимы между собой. Одни политические партии могут обладать более значительными способностями по защите интересов своего электората, чем другие. Некоторые корпорации также могут характеризоваться большей склонностью к проявлению социальной ответственности, чем другие. Еще одним важным обстоятельством является то, что подобные свойства коллективных общностей могут последними как приобретаться, так и утрачиваться. Так, политическая партия на определенном этапе своего развития может приобрести способность эффективно защищать и отстаивать интересы своего электората, а затем утратить такую способность.

Все вышеозначенное показывает, что коллективные общности способны быть носителями таких свойств, склонностей, способностей и обязательств, которые невозможно приписать ни одному из членов такой общности в отдельности. В то же время наличие таких свойств, склонностей, способностей и обязательств, а также их изменение во времени могут быть каузально значимыми факторами, влияющими на другие факты или события в мире. Приобретение политической партией способности эффективно отстаивать интересы своего электората в случае его многочисленности может привести эту партию к власти, а затем, возможно, и к смене общественного строя — например, на социалистический. Аналогичным образом утрата коллективной общностью некоторых своих свойств или способностей может стать причиной различных событий в мире вплоть до разрушения и прекращения существования такой общности, что неизбежным образом сказывается на каждом ее члене. Сотрудники обанкротившейся корпорации вынуждены искать себе новое место работы. Члены распущенной политической партии вынуждены подбирать себе новую область приложения своих сил.

В связи с названными обстоятельствами особое значение приобретает третье условие уместности возложения коллективной ответственности. Чтобы такое возложение было уместным и обоснованным, требуется, чтобы проявление свойств, склонностей и способностей коллективной общности, а также выполнение ее обязательств разумным образом ею же контролировались [List, 2011: 159]. В противном случае можно говорить лишь о коллективной *каузальной* ответственности, но отнюдь не о коллективной *моральной* ответственности. Скажем, неорганизованная стихийная толпа митингующих может быть каузально ответственна (в смысле каузальной причастности) за прорыв полицейского оцепления и его последствия, но едва ли этой толпе митингующих как коллективной общности может быть приписана коллективная моральная ответственность. Такая толпа представляет собой своего рода стихию, и приписывать ей моральную ответственность уместно не более, чем приписывать моральную ответственность разрушительному цунами².

Условие разумного контроля предполагает наличие у коллективной общности способности откликаться на предъявляемые ей основания [Silver, 2022]. При этом такая способность требует наличия определенных организационных и институциональных механизмов предъявления и оценки оснований [French, 1984: 13], формирующих инфраструктуру публичной коллективной делиберации. В итоге такой коллективный агент оказывается способен к самообучению [Прокофьев, 2018б: 81].

Вначале покажем на примере, каким образом наличие разумного контроля и отзывчивости к основаниям оказывается значимым условием для приписывания индивидуальной моральной ответственности [Мерцалов, 2022], а затем распространим это же условие на возложение коллективной моральной ответственности.

Предположим, что некий агент имеет склонность к проявлению сексистского поведения, которое является формой необоснованной дискриминации. Будучи преподавателем курса алгебраической геометрии, он замечает за собой, что при приеме устного экзамена пол экзаменуемого оказывается для него значимым фактором, влияющим на выставляемую им оценку: в пограничных случаях, когда юноша и девушка демонстрируют примерно одинаковый объем

К.Г. Фролов
Коллективная
ответственность
и коллективная
делиберация

² Здесь, как и во всей статье, следует отличать коллективную моральную ответственность от совместной. Естественно, каждый из митингующих при этом несет всю полноту моральной ответственности (как позитивной, так и негативной) за свой вклад в совместные действия с другими митингующими, а также за само свое нахождение на митинге и свою причастность к этой толпе. Речь в данном случае идет о том, что такую толпу как таковую морально осуждать совершенно бессмысленно и неуместно, в отличие от морального осуждения, выносимого в адрес корпорации или политической партии.

знаний, которому соответствует нечто среднее между тройкой и четверкой, он склонен поставить девушке тройку, а юноше четверку. Предполагается, что, обнаружив у себя наличие такой склонности, преподаватель способен сделать над собой усилие и в дальнейшем контролируемым образом не допускать подобной дискриминации — например, принять для себя решение трактовать все случаи спорных оценок в пользу обучающихся вне зависимости от их пола. И если некая девушка на очередном экзамене продемонстрирует уровень знаний, которому соответствует нечто среднее между тройкой и четверкой, а данный преподаватель испытает склонность поставить ей тройку, то он, обнаружив в своем сознании такое намерение, сможет усилием воли от него отказаться и в итоге поставит четверку.

Однако можно представить себе и другой сценарий: преподаватель, осознав наличие у себя склонности к проявлению сексистского поведения и имея возможность контролировать подобное поведение, принимает решение продолжать проявлять его при каждом удобном случае. Довод о том, что такое поведение представляет собой форму необоснованной и несправедливой дискриминации, преподавателю известен, но не представляется ему решающим. Преподаватель считает для себя правильным и целесообразным осуществлять такую гендерную дискриминацию при приеме экзаменов. Ясно, что, обладая всей полнотой сознательного, информированного и разумного контроля над проявлением собственных склонностей, такой преподаватель несет всю полноту моральной ответственности за подобные свои действия и собственные нормативные установки.

Аналогичным образом ситуация складывается и в случае коллективных действий. Представим себе, что совет директоров некой корпорации рассматривает вопрос о строительстве завода, запуск которого принесет владельцам корпорации значительную прибыль, но при этом серьезно ухудшит экологическую обстановку в окружающей местности, где проживает множество людей, и затронет интересы будущих поколений [Прокофьев, 2013]. Совет директоров проводит заседание, в рамках которого члены совета, придерживающиеся противоположных точек зрения, публично предъявляют свои доводы и аргументы. Затем проводится голосование и итоговое решение определяется простым большинством голосов.

Примечательно, что в данном случае имеют место четыре значимых обстоятельства:

- ни один из членов совета директоров не обладает способностью в одиночку принять решение о строительстве завода;
- ни один из членов совета директоров не обладает способностью в одиночку воспрепятствовать принятию решения о строительстве завода;

- если совет директоров проголосует большинством голосов за строительство завода, то завод будет построен, что заведомо приведет к серьезному ухудшению экологической обстановки в окружающей местности;

- если совет директоров проголосует большинством голосов против строительства завода, то завод не будет построен и серьезного ухудшения экологической обстановки в этой местности не произойдет.

Имеются основания утверждать, что вне зависимости от того, каким будет решение совета директоров, в данном случае выполнены все три условия уместности возложения коллективной ответственности за данное решение. Во-первых, существует коллективная общность, чье существование определяется выполнением определенных функций вне зависимости от того, кто именно входит в состав данной общности. Как указывает А.В. Прокофьев, «смена конкретных руководителей, а тем более исполнителей, не устраняет преемственности базовых интересов и целей коллективного целого, а также укорененных в общей культуре способов их достижения» [Прокофьев, 2016: 47]. Обновленный состав совета директоров продолжит нести ответственность за решения своего предыдущего состава просто потому, что речь идет о совете директоров одной и той же корпорации, а не о нескольких различных советах директоров или нескольких различных корпорациях. Во-вторых, совет директоров обладает такими способностями и полномочиями, какими не обладает ни один из его членов в отдельности [Individual and Collective Responsibility, 1998: 37]. В-третьих, совет директоров как целое способен реагировать на предъявление ему тех или иных доводов и оснований. Предъявление совету оснований в пользу совершения определенных действий или в пользу воздержания от их совершения способно влиять на его итоговое решение [Hess, 2014]. При этом совет способен контролировать действия корпорации. Предполагается, что осуществляемые коллективные действия данной корпорации всегда соответствуют принятым ранее коллективным решениям ее совета директоров [Bratman, 2014].

В таком случае совет директоров, принявший информированное и разумно контролируемое решение о строительстве завода, серьезно ухудшающего экологическую обстановку в местности, где проживает значительное количество людей, несет всю полноту коллективной моральной ответственности за это решение в той же мере, в какой несет всю полноту моральной ответственности преподаватель, информированным образом решивший осуществлять сексистскую дискриминацию при приеме экзаменов [Bjornsson, 2017].

Рассмотрим теперь ряд возражений, которые порой выдвигаются в связи с идеей возложения коллективной моральной ответственности. Нередко они в той или иной мере сопряжены

К.Г. Фролов
Коллективная
ответственность
и коллективная
делиберация

с проблемой моральной неудачи [Nagel, 1979]. В самом деле, представляется несправедливым и необоснованным возлагать моральную ответственность в том числе и на тех членов коллективной общности, которые никак не причастны к решению о проявлении тех или иных склонностей или способностей данной общности или активно выступали против принятия такого решения.

Ответ на указанное возражение заключается в том, что, возлагая коллективную ответственность на коллективную общность за коллективные проявления ее склонностей или способностей, мы тем самым не возлагаем никакой индивидуальной ответственности на кого-либо из членов этой общности. Объектом возложения ответственности, то есть объектом осуждения или иной уместной реактивной установки, является именно коллективная общность вне зависимости от того, какие именно индивиды в нее входят. Мы можем не знать никого из членов совета директоров некой корпорации, но при этом осуждать этот совет за определенное решение. Более того, познакомившись где-нибудь с одним из членов этого совета и даже узнав, что данный человек является членом совета, мы можем не испытывать никакого осуждения по отношению к нему лично, особенно в том случае, если нам не известны его позиция и результат его индивидуального голосования. В таком сочетании двух наших установок — установки осуждения в адрес совета директоров и нейтральной установки по отношению к одному из его членов — не будет ничего противоречивого, нерационального или необоснованного [Individual and Collective Responsibility, 1998: 25].

Вместе с тем если на каком-то этапе знакомства мы узнаем, что данный член совета директоров действительно голосовал в пользу осуждаемого нами решения этого совета, мы можем в дальнейшем по-прежнему иметь две различные установки — осуждение совета за его коллективное решение и осуждение одного из членов совета за его индивидуальное решение проголосовать соответствующим образом. У каждой из этих установок будет, во-первых, свой объект (у одной — коллективная общность, у другой — индивид), а во-вторых, свое основание для осуждения (у одной — совершение коллективного действия, у другой — совершение индивидуального действия).

Представляется, что подобное последовательно проводимое различие между индивидуальной и коллективной моральной ответственностью в значительной мере способно служить хорошим ответом на вызов со стороны проблемы моральной неудачи. И все же данная проблема тем самым решается не в полной мере. Нельзя не признать, что всякий член коллективной общности переживает чье-либо осуждение в ее адрес как относящееся в том числе и к нему самому просто по факту его принадлежности к данной коллективной общности. Если, скажем, вы не любите все фрукты, то вы не любите в том числе яблоки

и, следовательно, некоторое конкретное яблоко. Если вы не покупаете или не едите фрукты, то вы не покупаете или не едите яблоки и это ваше отношение сказывается на судьбе конкретного яблока. Безусловно, вы можете различать свою резко негативную установку по отношению к фруктам, свою менее эмоционально насыщенную негативную установку по отношению к яблокам и свою эмоционально нейтральную установку по отношению к конкретному яблоку. Но ваше *поведение* по отношению к конкретному яблоку, лежащему на полке в магазине, в этом случае может быть неразличимым вне зависимости от того, относитесь ли вы к нему резко негативно или нейтрально, — в обоих случаях вы просто его не покупаете и не едите. Если бы яблоко могло знать о вашем резко негативном отношении к фруктам, оно могло бы распространить такое ваше негативное отношение на себя.

Возможно, упомянутому выше яблоку не следовало бы так делать. И все же реальным индивидам во многих случаях бывает трудно удержаться от идентификации себя с коллективными общностями, к которым они принадлежат, в тех случаях, когда эти коллективные общности выступают объектами установок других агентов. Данное обстоятельство возвращает нас к проблеме моральной неудачи: реальные индивиды могут ощущать себя объектами морального осуждения со стороны других агентов за действия коллективных общностей, к которым они принадлежат, даже в том случае, если сами эти индивиды не причастны к совершению этих коллективных действий.

Может ли подобное положение служить достаточным основанием для того, чтобы отказаться от практики возложения коллективной моральной ответственности? На наш взгляд, не может. Хотя, по-видимому, следует признать, что практики возложения коллективной моральной ответственности способны приводить к некоторым негативным последствиям, а отказ от таких практик способен привести к еще более серьезным негативным последствиям [List, 2011: 185]. Во-первых, так происходит и на индивидуальном уровне. Если предположить, что любые наши критерии и практики возложения индивидуальной моральной ответственности неустранимым образом допускают случаи моральной неудачи и тем самым способны в отдельных случаях приводить к негативным последствиям, то подобное никоим образом не означало бы, что нам следовало бы отказаться от какого-либо возложения индивидуальной ответственности. Подобный отказ повлек бы за собой значительно более серьезные негативные последствия, чем продолжение возложения индивидуальной ответственности.

Во-вторых, последствия отказа от возложения какой-либо коллективной ответственности были бы действительно значительными, поскольку многие события и действия в таком случае перестали бы быть возможным основанием для возложения ответственности. Так,

К.Г. Фролов
Коллективная
ответственность
и коллективная
делиберация

в нашем примере с советом директоров индивидуальная ответственность может вменяться каждому конкретному его члену исключительно за то, каким образом он проголосовал. Это единственное релевантное событие, находящееся в пределах контроля отдельного рассматриваемого индивида. Соответственно, событие ухудшения экологической обстановки в определенной местности перестает быть возможным предметом возложения ответственности, поскольку ни один индивид в отдельности не способен ни ухудшить это состояние, ни предотвратить его ухудшение. Получается, что в случае отказа от практики возложения коллективной моральной ответственности ухудшение экологической обстановки может произойти, но при этом не будет никакого объекта, на которого можно было бы возложить за это ответственность [Левин, 2016: 49]. Однако ухудшение экологической обстановки представляет собой не просто естественное событие, такое как ураган или землетрясение, а прямое следствие некоторых коллективных действий людей, причем таких действий, что каждого индивидуального действия отдельного человека было бы недостаточно для ухудшения экологической обстановки. Такой итог коллективных действий не должен оставаться без моральных последствий.

В-третьих, важным обстоятельством оказывается тот факт, что отказ от практик возложения коллективной моральной ответственности не приводит к предотвращению случаев моральной неудачи. Предположим, что мы решили отказаться от возложения коллективной моральной ответственности на совет директоров корпорации за принятое им решение о строительстве завода, заведомо серьезно ухудшающего экологическую обстановку в некоторой местности, где проживает множество людей. Вместо этого принято решение о возложении ответственности за строительство завода и ухудшение экологической обстановки индивидуально на каждого члена этого совета, кто проголосовал в поддержку такого решения. Проблема заключается в том, что каждый проголосовавший за строительство завода по-прежнему оказывается жертвой моральной неудачи — ему *не повезло* быть членом совета директоров, в котором большинство других членов так же, как и он, проголосовали в поддержку строительства завода. Если бы он был членом *другого* совета директоров, где большинство членов проголосовало бы против строительства завода, то, проголосовав точно так же, как и в рассматриваемом случае (то есть в пользу строительства завода), он не понес бы в итоге моральной ответственности за коллективное решение совета директоров о строительстве завода, которое неизбежно повлечет за собой ухудшение экологической обстановки. Ведь в этом альтернативном случае совет директоров не принял бы такого решения и никакой завод не был бы построен.

Получается, что, совершая одинаковые действия (голосуя в пользу строительства завода), агент несет разную меру моральной

ответственности в зависимости от обстоятельств, находящихся вне пределов контроля данного агента, которые определяют различные последствия. Это типичный случай моральной неудачи.

Единственный способ избежать фактора удачи — это одинаковым образом осуждать любого члена совета директоров, проголосовавшего в пользу строительства завода, вне зависимости от того, как проголосовали другие члены этого совета, и, соответственно, вне зависимости от того, будут ли у характера его голосования какие-либо значимые экологические последствия или не будут. Но это и означает, что в таком случае само решение совета директоров о строительстве завода перестанет быть возможным предметом моральной оценки, хотя именно оно, а не отдельные индивидуальные решения определяет характер экологических последствий.

Таким образом, следует признать, что распределение налагаемой коллективной моральной ответственности на отдельных ее членов действительно сопряжено с некоторыми затруднениями. Однако наличие этих затруднений ни в коей мере не свидетельствует напрямую против практик возложения коллективной моральной ответственности, поскольку возложение такой ответственности вовсе не требует необходимости ее распределения на индивидуальном уровне.

К.Г. Фролов
Коллективная
ответственность
и коллективная
делиберация

Collective Responsibility and Collective Deliberation

Konstantin G. Frolov

CSc in Philosophy, Fellow Researcher of the Department of Social Epistemology.

RAS Institute of Philosophy.

12/1 Goncharnaya Str., Moscow 109240, Russian Federation.

Fellow Researcher of the International Laboratory of Logic, Linguistics and Formal Philosophy.

National Research University Higher School of Economics.

21/4 Staraya Basmannaya Str., Moscow 105066, Russian Federation.

ORCID: 0000-0002-9071-6138

kgfrolov@hse.ru

Abstract. The question of whether the imposition of collective moral responsibility can be a morally acceptable practice is considered. The author answers this question in the affirmative and suggests three conditions, the fulfillment of which is sufficient for the justified imposition of collective moral responsibility. These conditions are as follows: the existence of a group of agents that is capable to be an object of imposing collective responsibility and at the same time cannot be reduced to a mere aggregate of its members; the possession by this group of certain properties, abilities, inclinations or obligations that no member of this group, taken separately, possesses; the ability of the group to exercise reasonable

joint control over the manifestations of some of its inclinations and the fulfillment of its obligations. Such ability allows a group to rationally resist the realization of some of its collective inclinations and thereby demonstrate the possession of certain normative attitudes. The possession of such attitudes justifies the ability of a group to bear collective moral responsibility for its collective actions. It is shown that the rejection of the practice of imposing collective moral responsibility, firstly, does not allow us to avoid cases of moral luck, and, secondly, leaves collective actions without moral consequences. At the same time, it is also shown that the imposition of collective moral responsibility does not require its distribution among the members of the group. The imposition of collective moral responsibility can be understood as a change in the attitude toward the group without changing the attitude toward any of its members.

Keywords: collective responsibility, moral responsibility, collective intention, collective agency, collective action, normative reasons, deliberation, practical reasoning.

For citation: Frolov K.G. Collective Responsibility and Collective Deliberation // *Chelovek*. 2025. Vol. 36, N 1. P. 86–101. DOI: 10.31857/S0236200725010068

Литература/References

- Гаврилов М.В., Юнусов А.Т. Теория ответственности Т.М. Скэнлона и проблема моральной удачи // *Филос. журн.* 2023. Т. 16, № 3. С. 178–194.
- Gavrilov M.V., Yunusov A.T. Teoriya otvetstvennosti T.M. Skenlona i problema moral'noi udachi [T.M. Scanlon's Account of Responsibility and the Problem of Moral Luck]. *The Philosophy Journal*. 2023. Vol. 16, N 3. P. 178–194.
- Левин С.М. Коллективное сознание и моральная ответственность // *Вестн. Томск. гос. ун-а. Философия. Социология. Политология*. 2016. № 3(35). С. 46–53.
- Levin S.M. Kollektivnoe soznanie i moral'naya otvetstvennost' [Collective Mind and Moral Responsibility]. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 2016. N 35(35). P. 46–53.
- Мерцалов А.В. Агентность, тождество личности и моральная ответственность // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия*. 2022. № 5. С. 72–90.
- Mertsalov A.V. Agentnost', tozhdestvo lichnosti i moral'naya otvetstvennost' [Agency, Personal Identity, and Moral Responsibility]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Ser. 7. Filosofiya*. 2022. N 5. P. 72–90.
- Прокофьев А.В. Защита интересов будущих поколений: теория и практика // *Человек*. 2013. № 5. С. 5–20.
- Prokofyev A.V. Zashchita interesov budushchikh pokolenii: teoriya i praktika [The Protection of Future Generations Interests: Theory and Practice]. *Chelovek*. 2013. N 5. P. 5–20.
- Прокофьев А.В. Моральная ответственность, вина и стыд в контексте коллективной деятельности // *Гуманитар. вед. ТГПУ им. Л.Н. Толстого*. 2016. № 3(19). С. 45–52.
- Prokofyev A.V. Moral'naya otvetstvennost', vina i styd v kontekste kollektivnoi deyatel'nosti [Moral Responsibility, Guilt and Shame in the Context of Collective Agency]. *Gumanitarnye vedomosti TGPU imeni L.N. Tolstogo*. 2016. N 3(19). P. 45–52.

- Прокофьев А.В. Стыд и коллективно разделяемая моральная ответственность // *Философия и общество*. 2018а. № 3. С. 40–58.
- Prokofyev A.V. Styd i kollektivno razdelyaemaya moral'naya otvetstvennost' [The Shame and the Collectively Shared Moral Responsibility]. *Filosofiya i obshchestvo*. 2018a. N 3. P. 40–58.
- Прокофьев А.В. Стыд и моральная ответственность организованных коллективов // *Философия и современность*. 2018б. № 3. С. 78–90.
- Prokofyev A.V. Styd i moral'naya otvetstvennost' organizovannykh kolektivov [Shame and Moral Responsibility of Organised Collectives]. *Filosofiya i sovremennost'*. 2018b. N 3. P. 78–90.
- Bjornsson G., Hess K. Corporate Crocodile Tears? On the Reactive Attitudes of Corporate Agents. *Philosophy and Phenomenological Research*. 2017. Vol. 94. P. 273–298.
- Bratman M. *Shared Agency: A Planning Theory of Acting Together*. Oxford: Oxford University Press, 2014.
- Collins S. *Group Duties*. Oxford: Oxford University Press, 2019.
- Cooper D. Collective Responsibility. *Philosophy*. 1968. Vol. 43. P. 258–268.
- French P. *Collective and Corporate Responsibility*. New York: Columbia University Press, 1984.
- Held V. Can a Random Collection of Individuals be Responsible? *Journal of Philosophy*. 1970. Vol. 67. P. 471–481.
- Hess K. The Free Will of Corporations (And Other Collectives). *Philosophical Studies*. 2014. Vol. 168. P. 241–260.
- Igneski V. Collective Duties of Beneficence. *Routledge Handbook of Collective Responsibility*, ed. by S. Bazargan-Forward and D. Tollefsen. New York: Routledge, 2020. P. 447–460.
- Individual and Collective Responsibility*, ed. by P. French. Rochester: Schenkman, 1998.
- List C., Pettit P. *Group Agency: The Possibility, Design, and Status of Corporate Agents*. Oxford: Oxford University Press, 2011.
- Lowe E.J. *A Survey of Metaphysics*. Oxford: Oxford University Press, 2002.
- May L. *The Morality of Groups*. Notre Dame: University of Notre Dame Press, 1987.
- McKeown M. Backward-Looking Reparations and Structural Injustice. *Contemporary Political Theory*. 2021. Vol. 20. P. 771–794.
- Nagel T. *Mortal Questions*. New York: Cambridge University Press, 1979.
- Scanlon T.M. Forms and Conditions of Responsibility. *The Nature of Moral Responsibility: New Essays*, ed. by R. Clarke, M. McKenna, A.M. Smith. Oxford: Oxford University Press, 2015. P. 89–111.
- Silver K. Group Action Without Group Minds. *Philosophy and Phenomenological Research*. 2022. Vol. 104. P. 321–342.
- Strawson P. Freedom and Resentment. *Proceedings of the British Academy*. 1962. Vol. 48. P. 187–211.
- Tuomela R. Actions by Collectives. *Philosophical Perspectives*. 1989. N 3. P. 471–496.

К.Г. Фролов
Коллективная
ответственность
и коллективная
делиберация